

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Степанова Ю.В. — Бельские волости в XVI-XVII вв.: историко-географическая характеристика региона на западном рубеже Русского государства // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.10.68730 EDN: PUDMJN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68730

Бельские волости в XVI-XVII вв.: историко-географическая характеристика региона на западном рубеже Русского государства

Степанова Юлия Владимировна

ORCID: 0000-0002-3717-1589

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук

119334, Россия, г. Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, оф. 207

[✉ m000142@mail.ru](mailto:m000142@mail.ru)

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.10.68730

EDN:

PUDMJN

Дата направления статьи в редакцию:

17-10-2023

Аннотация: В статье представлены результаты историко-географического исследования волостей г. Белой XVI-XVII вв. В задачи исследования входили картографирование бельских волостей и границ Бельского уезда на современной географической основе, изучение их трансформации в XVI-XVII вв. Основными источниками исследования являются материалы писцовых описаний Бельского и сопредельных Торопецкого и Ржевского уездов XVI-XVII вв. Работы выполнена с применением геоинформационных технологий. Произведена сплошная локализация топонимии переписей Бельского, Ржевского, Торопецкого уездов XVI-XVII вв., что позволило детально картографировать волости уезда и его территорию в целом. Писцовые описания позволили составить представление о трансформации территории Бельского уезда. Получено представление о территории бельских волостей в период после их вхождения в состав Русского государства в начале XVI в. В первой половине XVI в. к Белой отошли торопецкие волости Рожня и Бибireво. Во второй половине 1560-х гг. часть Бельского уезда вошла

в уезд Ржевы Володимеровы в связи с формирование опричного землевладения. После Смутного времени польско-российская граница установилась по рубежу Торопецкого, Ржевского и Зубцовского уездов с бельскими волостями. После вхождения Белой в состав Русского государства и передачи к Ржеве Володимеровой бывшего владения католической церкви в Жукоповской волости Бельский уезд приобрел очертания, сохранившиеся в XVIII в. Часть территории уезда в результате конфискаций у католической церкви и светских землевладельцев перешла в разряд дворцовых земель. Однако наибольшая доля территории уезда осталась во владении смоленской и бельской шляхты.

Ключевые слова:

уезд, волость, граница, локализация, карта, землевладение, шляхта, XVII век, Русское государство, Речь Посполитая

Историко-географические реалии эпохи раннего нового времени ряда западных территорий Русского государства остаются плохо изученными. К таким регионам относится территория Бельского княжества, которое с первой половины XIV в. находилось в составе Великого княжества Литовского, а в начале XVI в. перешло в состав Московского государства. В период Смуты г. Белая и ее волости были утрачены Русским государством. В 1618 г. они перешли Речи Посполитой, и в 1625 г. город Белая получил привилей на магдебургское право [1]. В ходе Смоленской войны 1632–1634 гг. город переходил в руки русского гарнизона [2, с. 216–231], однако по Поляновскому миру 1634 г. остался в составе Речи Посполитой. В том же и следующем году было произведено размежевание польско-российской границы на участке соприкосновения Торопецкого, Ржевского и Зубцовского уездов с Бельскими волостями [3, с. 165]. В состав Русского государства Белая с волостями перешла лишь в ходе военной кампании 1654 г. По итогам Андрушовского перемирия 1667 г. Белая с волостями осталась в составе Русского государства [4, с. 39; 5, с. 16].

Бельские волости перечислены в перемирных грамотах 1503 и 1522 гг. [6, с. 398–402, № 75; 7, с. 148–151]. К Белой в этих документах отнесены лишь три волости – Большево, Шоптово, Верховые (Верхонье), а также Моневидова слобода. Центры этих волостей отыскиваются в картографических материалах XIX в. Волостные центры и пределы Бельского княжества в составе ВКЛ были отражены на картах, составленных В.Н. Темушевым [8, карты 4, 8]. Отметим, что описания территории бельских волостей XV–XVI вв. отсутствуют.

Территория Бельского уезда в составе Русского государства XVI–XVII вв. остается крайне слабо исследованной. До сих пор не имелось детального представления о территориально-административном составе уезда. Я.Е. Водарский составил список волостей Бельского уезда на основе переписных материалов второй половины XVII – XVIII в. и схематично показал их расположение на обзорной мелкомасштабной карте. Из 18 волостей и одного стана (Осуйского) шесть волостей были отмечены исследователем как дворцовые (Монинская, Пустоподлесская, Пониклинская, Днепровская, Бибировская, Жарковская) [9, с. 235, 256].

Наиболее раннее описание Бельского уезда датируется 7165 (1657) годом. Это сохранившаяся в копии XVIII в. переписная книга дворцовых волостей переписи

Степана Никитича Племянникова [10, л. 1-70об]. Она охватывает волости Понизовскую, Клемягинскую, Лодыжскую, Чичатовскую, Верховскую, Днепровскую, Шоптовскую, Жукоповскую. С.Н. Племянниковым была описана также вотчина Алексеевского монастыря в Бибревской волости. В следующем, 7166 (1658) г. С.Н. Племянниковым была проведена новая перепись дворцовых владений Бельского уезда. В нее, помимо ранее описанных и взятой в дворцовые Бибревской, вошли территории Роженской, Жарковской (Старковской), Монинской, Березовской, Юрьевской волостей [10, л. 71-115об].

Отметим, что в этих описаниях имеются указания на более раннюю перепись уезда Ивана Ивановича Замыцкого (ум. в 1646 г.) [11, с. 220], которая была использована в качестве приправочной.

Наиболее ранним источником, характеризующим территорию уезда, охваченную землевладением служилых людей, является переписная книга Бельского уезда смоленских стрелецкого головы Данилы и капитана Василия Чернцовых 1668 г. [12], то есть вскоре после заключения Андрусовского перемирия. В ней характеризуются маестности смоленской и бельской шляхты в Понизовской, Роженской, Дубровской, Жарковской (Старковской), Монинской, Егорьевской (Юрьевской), Клемягинской, Ладыжской, Березовской, Пониклинской, Шоптовской, Верховской, Чичацкой, Болотовской, Усачерской, Симоновской, Лустьской волостях. Описание Пустоподлесской и Днепровской волостей в книге 1668 г. отсутствует. Соответственно, можно полагать, что эти территории были заняты в основном дворцовыми землевладением.

В 1678 г. дворцовые земли Бельского и Дорогобужского уездов описывал Петр Семенович Косминский. Его перепись охватила Монинскую, Шоптовскую, Пониклинскую, Пустозалесскую, Днепровскую, Жарковскую волости [10, л. 161-217].

Жукоповская волость была приписана к уезду Ржевы Володимеровы. В 1678 г. ее описание составили Федор Изъединов и подьячий Федор Бишов [13].

«Бельская припись» выделяется в составе уезда Ржевы Володимеровы во второй половине XVI в. Бельские части Волговской и Ртищевской волостей охарактеризованы в писцовой книге Ржевского уезда 1588–1589 гг. [14; 15, с. 396-397].

Расположение западной границы Бельского уезда XVI в. позволяет уточнить описание соседнего Торопецкого уезда 1540 г. [16].

Таким образом, составить представление о территории бельских волостей, вошедших в состав Русского государства в начале XVI в., а затем во второй половине XVII в., позволяет детальное исследование комплекса разновременных переписей Бельского, Торопецкого и Ржевского уездов.

В работе по картографированию уезда применялся метод сплошной локализации топонимов переписных книг в геоинформационном проекте QGIS. Метод предполагает соотнесение топонимии писцовых описаний с данными источников XVIII–XIX вв. В данной работе использовались материалы Генерального межевания Смоленской губернии [17], карта Ф.Ф. Шуберта [18, л. XXIII, XXIV, XXIX, XXX]. Историческая топонимия, восходящая к XVII в., отражена на военно-топографических крупномасштабных картах 1940-х гг. [19]. Эти материалы, в настоящее время оцифрованные, показали хорошую сохранность исторической топонимии Бельского уезда XVII в. Результатом исследования

стало детальное картографирование волостей Бельского уезда второй половины XVII в. (рис. 1).

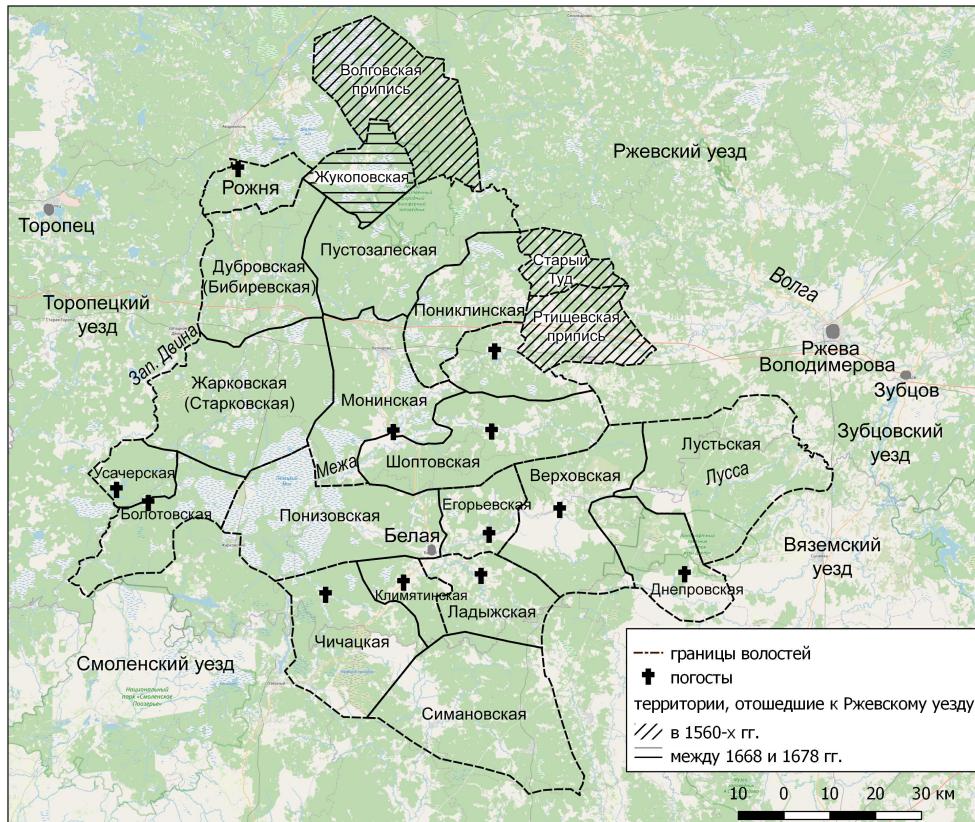

Рис.1. Бельский уезд в XVII в.

В составе Бельского уезда второй половины XVII в. сохранились восходящие к Бельскому княжеству волости Верховская, Шоптовская и Монинская (наследующая Моневидовой слободе). Днепровская волость, возможно, восходила к Большево, однако само с. Большево среди дворцовых селений волости в описаниях 1657 и 1678 гг. отсутствует.

Жарковская (Старковская) волость являлась частью крупной Старцовой волости, разделенной между Торопцем и Белой еще в литовское время [20, с. 192]. Бельская часть Старцовой волости охватывала течение р. Велесы. Ее восточная граница проходила в болотистом междуречье рек Велесы и Межи. Данные писцовой книги Торопецкого уезда позволили локализовать торопецкую часть Старцовой волости. Таким образом, данные описаний двух уездов XVI–XVII вв. позволяют реконструировать местоположение и размеры Старцовой волости до ее разделения.

Волости Дубровская (Бибировская) и Роженская в литовское время относились к Торопцу. Они числятся в составе Торопецких волостей в перемирной грамоте 1503 г. Возможно, что их передача в Бельский уезд произошла в 1520–1530-х гг., так как в писцовой книге Торопецкого уезда их описание отсутствует. Накануне завоевания Бельских волостей в 1650-х гг. в Бибировской волости находилось владение витебского Алексеевского монастыря [10, л. 1; 21, с. 70]. Алексеевский монастырь в Витебске – костел св. Иосифа при иезуитском колледжиуме в 1654–1667 гг., преобразованный в монастырь в годы русско-польской войны. После передачи Витебска Речи Посполитой в 1667 г. монастырь вновь перешел к иезуитам [22, с. 454].

Жукоповская волость локализуется в среднем течении р. Жукопы. Ее территория в XVI

в., вероятно, включала почти все течение р. Жукопы. Ее северная часть, образовывавшая Бельскую припись Волговской волости, локализуется по данным писцовой приправочной книги уезда Ржевы Володимеровы 1588/89 г.

Писцовая книга уезда Ржевы Володимеровы 1588-1589 гг. свидетельствует, что бывшей бельской волостью являлась и волость Старый Туд [\[14, с. 110-116\]](#).

Приписи из Бельского уезда к уезду Ржевы состоялись во второй половине 1560-х гг. в связи с взятием ржевских волостей в опричнину [\[23, с. 77-85\]](#). В XVII в. эта территория осталась в составе Ржевского уезда.

Описание 1657 г. свидетельствует, что накануне отвоевания Белой в 1654 г. бельская Жукоповская волость (вероятно, только ее часть) находилась во владении витебских иезуитов, как и Дубровская (Бибировская) [\[10, л. 70\]](#). После отвоевания Белой волость была взята в дворцовые, а затем приписана к уезду Ржевы Володимеровы в период между 1668 и 1678 гг.

В волости находился Жукопский ям, который упоминается в «Выписи из новгородских изгонных книг» [\[24, с. 285\]](#). Его местонахождение не было установлено ранее. На него косвенно указывает упоминание дороги «что ездят во Ржеву и в Торопец» в выписи из писцовой книги Федора Изъединова и подьячего Федора Бишова 1678 г. [\[13, л. 109об.\]](#). Дорога из Торопца в Ржеву Володимерову пересекала р. Жукопу в районе дд. Лаврово, Минькино (существуют в настоящее время), Горки, пуст. Дубасово. Можно предположить, что Жукопский ям на московско-литовском рубеже находился здесь.

Восточную часть Бельского уезда образовывали Пониклинская, Березовская, Шоптовская, Лустьская волости. Пониклинская и Березовская волости, по-видимому, простирались на восток до верховьев р. Белейки и Дубенки. В 1560-х гг. часть этих земель, как и Жукоповская волость, была приписана к Ртищевской волости уезда Ржевы Володимеровы. Эта припись локализуется по данным писцовой приправочной книги уезда Ржевы Володимеровы 1588/89 г.

Название Лустьской волости образовано от р. Луссы – притока р. Осуги, бассейн Волги). В начале XVIII в. волость была преобразована в Осуйский стан. Она клинообразно размещалась между ржевскими, зубцовскими и вяземскими землями. Международная граница, где Зубцовский уезд «сшолся с Литовским рубежем з Бельским уездам», была зафиксирована в документах первой половины XVII в. [\[25, с. 180\]](#).

В описании 1668 г. выявлена путаница: несколько деревень, расположенных в северной части уезда, между Монинской и Жукоповской волостями, ошибочно отнесены в нем к Понизовской волости [\[12, л. 73-75\]](#), тогда как здесь же локализуются дворцовые селения Пустозалесской волости [\[10, л. 201-204\]](#).

Материалы переписей свидетельствуют, что в 1650-1670-х гг. большая часть территории Бельского уезда была занята поместным землевладением смоленской и бельской шляхты, за исключением Жукоповской и Днепровской волостей. Значительная доля шляхты сохранила земли, которыми она обладала в польский период. Об этом свидетельствуют указания в переписи 1668 г. на привилеи 1620-1630-х гг. Размеры унаследованных от прежних времен землевладений различные, от очень мелких, в 2-3 деревни, до очень крупных, размером с волость. Так, Болотовская и Усачерская волости в польский период принадлежали Яну Поплонскому, купившему эти земли у Станислава Унуховского в 1630-х гг. В московское время эти волости практически полностью

находились во владении сыновей Я. Поплонского Леонтия и Ивана [12, л. 224–232]. В Симановской волости крупное землевладение было закреплено за шляхетской вдовой Дарьей Яновской женой Малышкина «по грамоте великого государя и по отказным книгам и по королевским привелеем в королевском привелье 143 году» (1635 г.) [12, л. 212об.]. Сохранила свои владения часть грунтовых казаков и бельских пушкарей. Последним посадские люди Белой «полюбовно поступились» пригородными полями «в полуводоках и в моргах и в застенках по жеребью на человека, а три человека владеют старинными своими жеребьями, чем владели при полском короле» [12, л. 246об.]. Частичное сохранение земель за прежними владельцами наблюдалось и в XVI в., после завоевания Смоленска. В целях контроля над присоединенной территорией вывод смолян продолжался весь XVI в., но при этом низший слой слуг поначалу был оставлен на месте [26, с. 256]. После завоевания Смоленщины во второй половине XVII в. политика российского правительства по отношению к местной шляхте была направлена на сохранение ею прежних привилегий [27, с. 172].

Размещение локализованных населенных пунктов и пустошей показывает, что значительная доля территории Бельского уезда была незаселенной. Освоенные территории располагались в основном по берегам рек и отдельных озер обособленными анклавами, разделенных болотами и лесами. По данным XVIII в., в Бельском уезде наблюдался наименьший процент распашки среди смоленских уездов – 17%. [28, с. 142]. Эта особенность территории уезда объяснялась, помимо разорения в годы войны, природным ландшафтом, для которого были характерны обширные заболоченные пространства и лесные массивы. Территория северной части Смоленской земли в древности была занята Оковским лесом, известным по летописным данным. По мнению Л.В. Алексеева, освоение этого пространства активизировалось лишь на рубеже XV–XVI вв. [29].

Таким образом, сплошная локализация топонимии переписей Бельского, Ржевского, Торопецкого уездов XVI–XVII вв. позволила детально картографировать волости уезда и его территорию в целом. Писцовые описания XVI–XVII вв. трех смежных уездов – Бельского, Торопецкого и Ржевского – позволили составить представление о трансформации территории Бельского уезда в этот период. Получено представление о территории бельских волостей в период после их вхождения в состав Русского государства в начале XVI в. В первой половине XVI в. к Белой отошли торопецкие волости Рожня и Бибрево. Во второй половине 1560-х гг. часть Бельского уезда вошла в уезд Ржевы Володимеровы. После Смутного времени польско-российская граница установилась по рубежу Торопецкого, Ржевского и Зубцовского уездов с бельскими волостями. После вхождения Белой в состав Русского государства и передачи к Ржеве Володимеровой бывшего владения католической церкви в Жуколовской волости Бельский уезд приобрел очертания, существовавшие и в XVIII в. Часть территории уезда в результате конфискаций у католической церкви и светских землевладельцев перешла в разряд дворцовых земель. Однако, значительная доля смоленской и бельской шляхты сохранила свои владения.

Привлечение актового материала в совокупности с материалами писцового дела позволит в дальнейшем изучить вопрос о динамике землевладения на территории бельских волостей, включая домонгольский период.

Библиография

1. Рогачевский А. Л. Городское право как инструмент колонизации (на примере Смоленского воеводства Речи Посполитой в XVII в.) // Учёные записки юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. Вып. 44–45 (54–55). С. 141–143.
2. Kupisz D. Smolensk 1632-1634. Warszawa: Dom Wydawniczy Bellona, 2001. 133 pp.
3. Шеламанова Н.Б. Документы государственных межеваний 30–40-х годов XVII в. // Археографический ежегодник за 1971 год. 1972. С. 161–172.
4. Мальцев А.Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века. М.: Изд-во МГУ, 1974. 256 с.
5. Малов А.В. Русско-польская война 1654–1667 гг. М.: Цейхгауз, 2006. 47 с.
6. Сборник императорского Русского исторического общества. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1882. Т. 35: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 870 с.
7. Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1848. Т. II. 444 с.
8. Темушев В.Н. Первая Московско-литовская пограничная война: 1486–1494. М.: Квадрига, 2013. 240 с.
9. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века (численность, сословно-классовый состав, размещение). М.: Наука, 1977. 265 с.
10. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 596.
11. Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1916. Т. 7.
12. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 597.
13. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 5. Д. 3598.
14. Фролов А.А. Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой (половина князя Дмитрия Ивановича). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. 488 с.
15. Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М.: Соцэкиз, 1937. 411 с.
16. Писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятини 1530-х – 1540-х гг. / сост. К.В. Баранов. М., Древлехранилище, 2004. С. 501–682.
17. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 446. Ч. 1 (алфавит № 197).
18. Специальная карта Западной части Российской Империи, составленная и гравированная в 1/420000 долю настоящей величины при Военно-Топографическом Депо, во время управления генерал квартирмейстера Нейдгарта под руководством генерал-лейтенанта Шуберта, 1832. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/>.
19. Топографическая военная карта Рабоче-Крестьянской Красной Армии, 1941. [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-36-b/
20. Бассалыго Л.А., Янин В.Л. Историко-географический обзор новгородско-литовской границы // Янин В.Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков. М.: Наука, 1998. С. 104–214.
21. Орловский И.И. Смоленский поход царя Алексея Михайловича в 1654 году. Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1906. 75 с.
22. Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя / рэдкал.: Г.П. Пашкоў, З.Э. Герасімовіч.

Мінск: БелЭн, 2007. Т. 1. 688 с.

23. Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой (Окончание) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 4(35). С. 77-89.
24. Голубцов И.А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI-XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. М., 1950. Сб. 20: Историческая география СССР. С. 271-302.
25. Веселовский С.Б. Акты писцового дела: материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве / собр. и ред. С. Веселовский. М.: Общество истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1917. Т. 2, вып. 1: Акты 1627–1649 гг. 490 с.
26. Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. 320 с.
27. Рябов С.М. Место и статус смоленской шляхты в политике российского правительства в XVII–XVIII вв.: к постановке вопроса // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы XIV Всероссийской научной конференции. Том 1. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. С. 168–178.
28. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XVIII в. (размеры и размещение). М.: Наука, 1988. 303 с.
29. Алексеев Л. В. Оковский лес Повести временных лет // Культура средневековой Руси. Л.: Наука, 1974. С. 5–11.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Бельские волости в XVI-XVII вв.: историко-географическая характеристика региона на западном рубеже Русского государства»

Предмет исследования обозначен в названии статьи и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования. Методологическую основу составляют принципы научной объективности и системности. В работе использовались проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы. При картографии уезда также применялся «метод сплошной локализации топонимов переписных книг в геоинформационном проекте QGIS». Данный метод, отмечает автор рецензируемой статьи, «предполагает соотнесение топонимии писцовых описаний с данными источников XVIII–XIX вв.».

В работе использовались «материалы Генерального межевания Смоленской губернии, карта Ф.Ф. Шуберта и военно-топографические крупномасштабные карты 1940-х годов, на которых отражена историческая топонимия, восходящая к XVII в». Автор рецензируемой статьи пишет, что эти материалы оцифрованы и «показали хорошую сохранность исторической топонимии Бельского уезда XVII в».

Актуальность исследования обусловлена тем, что «историко-географические реалии эпохи раннего нового времени ряда западных территорий Русского государства остаются плохо изученными» и данная статья направлена на то, чтобы раскрыть некоторые вопросы этой проблемы.

Научная новизна заключается в постановке проблемы и задач исследования. Научная новизна также определяется тем, что данная проблема фактически впервые стала

предметом научного изучения. Автор на комплексе имеющихся источников системно и всесторонне исследует и представляет историко-географическую характеристику Бельской волости, расположенную на западном рубеже Русского государства в XV-XVII вв.

Стиль статьи научный с элементами описательности. Структура статьи направлена на достижение цели и задач исследования. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен. В начале статьи автор показывает актуальность темы, научную новизну, раскрывает методы исследования и источники, обосновывает хронологические рамки исследования. В статье изучено изменение границ волости, на основе переписных листов изучается социальный состав населения волости и система землевладения, показано как шло освоение территории, дана характеристика ландшафта и прослежено изменение его территории. В заключении делаются обоснованные выводы. Так в ходе сплошная локализация топонимии переписей Бельского, Ржевского, Торопецкого уездов XVI-XVII вв. автору удалось «детально картографировать волости уезда и его территорию в целом. Писцовые описания XVI-XVII вв. трех смежных уездов – Бельского, Торопецкого и Ржевского – позволили составить представление о трансформации территории Бельского уезда» в исследуемый период. Кроме того, «получено представление о территории Бельских волостей в период после их вхождения в состав Русского государства в начале XVI в.». Главный вывод заключается в том, что «привлечение актового материала в совокупности с материалами писцового дела позволит в дальнейшем изучить вопрос о динамике землевладения на территории Бельских волостей, включая до московский период».

Библиография. Библиография работы состоит из 28 источников (это монографии, статьи, документы из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и другие). Библиография показывает, что автор хорошо знает исследуемую тему и проблему в целом. Апелляция к оппонентам представлена на уровне проделанной работы над исследуемой темы и также библиографии.

Статья написана на актуальную и интересную тему, имеет все признаки научной новизны и будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей.